

Обратная сторона победы

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ В КРЫМУ

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.

Неограниченное насилие было опорой коммунистического режима, и даже угроза военного поражения не изменила создавшегося порядка вещей.

На территориях, которые пока еще не были заняты немцами, органами НКВД по-прежнему производились массовые аресты. По подсчетам руководителя научно-редакционной группы «Реабилитированные историей» Д. В. Омельчука, начиная с 22 июня 1941 г., только в Севастополе до конца месяца было арестовано 22 человека, в июле – 34, а до конца года – еще не менее 60.

Как и в довоенный период, жертвами советской репрессивной машины становились представители различных слоев населения: интеллигенция, крестьяне, рабочие, служащие.

Поводом для ареста при этом, как правило, служило обвинение в антисоветской агитации. Во всяком случае, именно такая формулировка чаще всего встречается в постановлениях Особого совещания по делам осужденных крымчан. В качестве доказательств несомненной вины арестованных чекисты рассматривали любые критические высказывания – от недовольства тяжелым положением трудящихся до нагнетания пороческих настроений.

Так, жительница с. Зуя Агафья Лопатина 5 августа 1941 г. военным трибуналом войск НКВД Крыма была приговорена к расстрелу за то, что незадолго до начала войны положительно отзывалась о жизни в дореволюционной России, а 10 июля 1941 г. выразила надежду на скорое падение большевизма.

Не менее суровая участь ждала буфетчицу штаба командного пункта Черноморского флота Ирину Морозову. Оценивая темпы продвижения германских войск в глубь страны, женщина выразила опасение, что так они скоро дойдут и до Крыма. За это опрометчивое высказывание несчастную арестовали и также приговорили к расстрелу.

Страшная жестокость царил на фронте. В условиях непрерывного отступления частей Красной армии дезертирство и добровольный переход на сторону вермахта приобрели невероятный размах. Чтобы остановить повальное бегство, советское командование формировало специальные заградительные отряды, расстреливавшие пытавшихся отступить.

16 августа 1941 г. за подписью Сталина был издан приказ наркомата обороны №270, согласно которому, все заподозренные в намерении сдаться в плен подлежали расстрелу, их семьи лишались «государственной помощи и поддержки», арестовывались и отправлялись в концентрационные лагеря. 28 сентября 1941 г. командующий Ленинградским фронтом Г. К. Жуков в шифрограмме №4976 предписывал своим подчиненным «разъяснить всему личному составу, что все семьи сдавших

О Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. написаны горы литературы. Об этом периоде сохранилось бесчисленное количество документов, воспоминаний, кино- и фотосвидетельств. Но даже сейчас, спустя 60 с лишним лет, многие события того страшного времени не получили должного освещения. Теперь уже ни для кого не секрет, что наряду с блистательными победами советского оружия история войны СССР с нацистской Германией имеет немало позорных страниц. Отдавая должное солдатскому подвигу, помня о миллионах погибших от рук фашистов, нельзя не сказать и о злодеяниях сталинской власти.

ся врагу будут расстреляны и по возвращении из плена они также будут все расстреляны».

В октябре 1941 г. заместитель начальника управления особыми отделами НКВД СССР С. Р. Мильштейн докладывал Л. П. Берии, что за период с начала войны по октябрь 1941 г. оперативными закладами особых отделов и заградительными отрядами было задержано 657 354 военнослужащих, отставших от своих частей или дезертировавших с фронта.

Из них 10 201 человек были расстреляны по постановлениям особых отделов и по приговорам военных трибуналов; 3321 – расстреляны перед строем.

Стремительное продвижение гитлеровцев летом 1941 г. заставило советское руководство прибегнуть к практике массовых депортаций. В директиве Ставки Верховного Главнокомандования от 14 августа 1941 г. говорилось, что для укрепления обороноспособности Крымского полуострова его территорию следует «очистить немедленно... от местных жителей-немцев и других антисоветских элементов». В результате из Крыма было выселено около 52 тыс. немцев.

Однако, невзирая на принятые жесткие меры, советское командование не смогло эффективно организовать оборону и остановить наступление неприятельских войск.

После двух месяцев непрерывных боев весь Крым, за исключением Севастополя, был оккупирован гитлеровцами.

Занятие территории полуострова немцами не означало освобождения от гнета сталинской тирании. Красный террор сменился террором коричневым. По разным оценкам, за годы оккупации нацистами было убито от 90 до 135 тыс. крымчан. Только в Севастополе после его оставления советскими войсками в июле 1942 г. количество уничтоженных эсесовскими зондеркомандами составило более 27 тыс. человек. Людей расстреливали, вешали, травили в душгубках ядовитыми газами, топили и сжигали живьем. Тысячи крымчан угнали на работу в Германию; не меньшее число их отправили в концентрационные лагеря.

Как отмечал в своих воспоминаниях белоэмигрант Ю. И. Лодыженский, «безумие и зверства национал-социализма стерли временно представление о зверствах и бесчеловечности коммунизма, так же как о его неизбежно преступных замыслах».

Среди поднявшихся на борьбу против иноземных захватчиков было немало и тех, кого на протяжении длительного периода советское руководство относило к числу своих непримиримых врагов.

Уже в 1941 г. право с оружием в руках защищать свою Родину получили тысячи спецпереселенцев – крестьян, раскулаченных в 30-е годы. В 1942-1943 гг. в действующую армию было отправлено более 157 тыс. бывших политзаключенных. Помимо самих репрессированных, в кро-

вополитной борьбе с германским агрессором принимали участие их дети и близкие.

Так, дочь арестованного в 1937 г. уполномоченного наркомата снабжения г. Севастополя Т. И. Фуртаса, 15-летняя Ольга, на протяжении всего периода обороны доставляла раненых в госпиталь; вместе с другими жителями осажденного города работала на расчистке завалов, во множестве извлекая оттуда тела пострадавших в результате бомбежек.

Подобных примеров немало. Собранные воедино, они бы, несомненно, составили целую книгу. В оккупации, в тылу и на фронте люди проявляли чудеса героизма, сражаясь за отчий дом, за Родину, за будущее собственного народа.

В суровой обстановке войны казалось невероятным, что после победы над врагом власть не пойдет на уступки. Но вместо ожидаемых благих перемен освобождение захваченных территорий ознаменовалось новыми массовыми репрессиями. Выжив в невыносимых условиях германского гнета, десятки миллионов советских граждан попали из огня да в полымя. Многие из них и даже целые народы, обвиненные в сотрудничестве с оккупантами, были отправлены на спецпоселение.

11 мая 1944 г. Сталин подписал секретное постановление Государственного Комитета Обороны № 5859-сс «О крымских татарах», предписывающее «выселить всех татар с территории

Крыма». В результате чекистской операции, осуществлявшейся с 17 по 20 мая, в Узбекскую ССР, Поволжье, Урал и Сибирь было выселено около 190 тыс. крымских татар. Вслед за татарами из Крыма депортировали более 15 тыс. греков, 12 тыс. болгар и 10 тыс. армян. От участи изгнанников людей не спасало даже недавнее партизанское прошлое.

«Никакие боевые заслуги... не оградили нас от произвола, – с горечью констатировал депортированный из Крыма грек К. Апостолиди, в период оккупации руководивший подпольем в деревне Кисек-Аратук. – Жителям села под дулом автомата было приказано в течение 15 минут покинуть свои дома. Согнанных на железнодорожную станцию людей погрузили в товарные вагоны, в которых перевозили скот...»

Положение спецпереселенцев, особенно в первые годы, было крайне тяжелым. Неприспособленные для жизни условия, болезни и скудная пища вызвали высокую смертность. Согласно статистике НКВД, только за 1945 г. умерло 15 997 депортированных из Крыма. Всего за период с 1944 по 1948 гг. погибло не менее четверти от общей численности спецпереселенцев.

Одновременно с выселением «неблагонадежных» народов, сотрудники советских карательных органов выявляли среди жителей полуострова «германских пособников, провокаторов и шпионов».

Но кроме запятнавших себя военными преступлениями, в сталинские тюрьмы и лагеря отправлялись также и те, кто просто был вынужден работать на оккупантов, чтобы не умереть с голоду.

Так, арестованный 8 мая 1944 г. уроженец деревни Байдары И. Ф. Журавский, работавший при немцах в должности начальника пожарной охраны в Крымском драматическом театре, постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 19 августа 1944 г. был приговорен к 5 годам лишения свободы, а уроженец Севастополя В. С. Калустьян, в период оккупации работавший заготовителем зерна в симферопольской городской управе, был приговорен к 8 годам лагерей.

За победу над гитлеровской Германией народ заплатил страшную цену. Миллионы людей пали смертью храбрых на поле брани, погибли от голода, артобстрелов, бомбежек. Но самое страшное – даже ведя войну с агрессором, коммунистическое руководство страны не забывало о войне против собственного народа.

Дмитрий СОКОЛОВ